

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 84 (162)

Четверг, 15 июля 1954 года

Цена 40 коп.

НАШ ЧЕХОВ

Палка отделяет нас сегодня от живого Антона Павловича Чехова, чья имя составляет национальную гордость русского народа, чья творчество навеки вошло в сокровищницу мировой культуры. Но эти пятьдесят лет, эти годы величайших исторических событий, реальные рубежи эпохи не отдалили нас от Чехова. Напротив. Именно сегодня по-особому остро ощущается кровная близость между писателем и многомиллионным советским читателем. Между народом и его художником.

Чехов страстно мечтал о светлом будущем России, в России-счастье; чутким, прозрачным сердцем предчувствовал он близкое осуществление своей мечты. Грядущая жизнь России представлялась ему своеобразно прекрасной, изумительной. И это желание будущего с годами все ярче и ярче вырисовывалось перед ним из туманной дали, виделось ему живым, наступающим. «Пришло время, — устами одного из своих героев говорил Чехов, — надвигается на всех нас грозовая, гонимая здоровьем, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро слухнет с нашего общества, равнодушные, предубежденные к труду, гнилые слухают».

В нашей стране, обновленной той очистительной революционной бурей, о которой так страстно мечтал Чехов, — мечта, еще не веда, каким путем придет она в жизнь, его творчество стало достоянием миллионов. Коммунистическая партия и Советское правительство сделали все для того, чтобы широкие массы советских людей приобщились к сокровищам культуры. Бессмертные произведения Пушкина, Гоголя, Тургенева, Некрасова, Толстого, Чехова стали у нас достоянием народа. Ошеломляющие воображение многообразием форм и манер, огромный спрос на произведения Чехова в тысячах библиотек и читаль-

нях, никогда не прерывавшаяся естественная жизнь чеховских пьес — все это свидетельствует о народном признании, ставшем наградой художнику, любящему свою Родину такой преданной и высказательной любовью.

В Советской стране Чехова любят все. Народом в наследство помянут для всех нас слова Н. В. Сталина о 24-х годовщине Великой Октябрьской социалистической революции имя Чехова было названо в ряду техмен, одиозных в себе величии русской нации. Патриотизм и гуманизм Чехова, его высокая требовательность к людям, нетерпимость ко всему косному, механическому, утилитарному, безличному, его ненависть к мешанине, к буржуазной пошлости, набое утверждения житейской силы труда, сонливости все житейские ценности и античуждость Чехова вымешивает критерии морали и эстетики, выставляется и благородное презрение к лгу — все эти черты чеховского творчества близки и дороги советским людям.

Чеховская требовательность к людям тем выразительнее и строже, чем глубже мера писателя к красоте человека, его побуждению, излечению от зла работа. «Красота наслаждения уважает людей» — как понимает Чехов в своей знаменитой выписке. Эти слова звучат для нас по-особому. В Советской стране, где народ свободен от гнета и эксплуатации, от экономического и духовного порабощения, каждому дано наслаждение уважать человека — труженика, творца, свободного создателя, простого, скромного человека, в душевные силы и возможности которого так непоколебимо верил Чехов, — верный сын своего народа.

Уважение к человеку слагалось у Чехова с глубоким, хитрым уважением к плодам его повседневного и великого труда, с уважением к культуре. «Кто больше его уважает в жизни, кто создает лишние горячие желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными». Утверждающая, жизнеутверждающая сила Чехова гениально угадывал Сталинский, знавший его «самых больших оптимистом будущего». И именно этот оптимизм, эта вера в будущее позволили Чехову с беспощадностью и бесстрашием говорить правду о современности ему буржуазной действительности.

Уважение к человеку слагалось у Чехова с глубоким, хитрым уважением к плодам его повседневного и великого труда, с уважением к культуре. «Кто больше его уважает в жизни, кто создает лишние горячие желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными». Утверждающая, жизнеутверждающая сила Чехова гениально угадывал Сталинский, знавший его «самых больших оптимистом будущего». И именно этот оптимизм, эта вера в будущее позволили Чехову с беспощадностью и бесстрашием говорить правду о современности ему буржуазной действительности.

Уважение к человеку слагалось у Чехова с глубоким, хитрым уважением к плодам его повседневного и великого труда, с уважением к культуре. «Кто больше его уважает в жизни, кто создает лишние горячие желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными». Утверждающая, жизнеутверждающая сила Чехова гениально угадывал Сталинский, знавший его «самых больших оптимистом будущего». И именно этот оптимизм, эта вера в будущее позволили Чехову с беспощадностью и бесстрашием говорить правду о современности ему буржуазной действительности.

Сочетание бесстрашной, неукающей чести в оценке «стоящего» со скепсом, взвешиванием мечтой о близком будущем, к которому Чехов стремился страстно, хотя и не мог раскрывать реальные исторические силы, способные это будущее реально утвердить, определяет высшее своеобразие и неповторимость искусства Чехова, его лирическую стихию. Все творчество великого писателя пронизано тоской по «общей идее», своеобразной направленности жизни человека, по одной высокой житейской цели, без которой нет и не должно быть настоящей счастья: оно пронизано тоской по свободному труду. Чем острее ощущал эта тоска, тем бесшумнее угадывается авторская вера в то, что жизнь должна, не может не стать иной. И за той особью, чеховской

русской нации, но и в хитровую сокровищницу культуры. Памятную чеховскую дату отмечают не только народы Советского Союза, но и народы всего мира. Имя Чехова титут всюду, где идет борьба за демократию и прогресс, за мир, против зарварства и фашистского опичания. Его искусство сегодня с нами; демократ, гуманист, мужественный и честный художник, он никогда не покинет ряды бойцов за свободу человечества. Пускай только, что чувственное пахати неслышно проводится сейчас по инициативе Всемирного Совета Мира во всем мире.

Искусство Чехова живо в наши дни не только в несовершенном художественном мастере, но и прежде всего влюбленной в нем общественной страстности, остроты, не нуждающейся в трюках, слухов, но все подчиняющей себе подлинной гражданственностью. Она-то и озвучивает собой научительное, тончайшее мастерство писателя, над «загадками» которого так полезно бывает задуматься каждому работнику искусства.

Писательский труд Чехова остался для нас одним из образцов культуры творческой работы. Поучительная авторская выразительность Чехова, собранность, точная деланарпделенность, умение довести начатое до той степени завершенности, до той художественной полноты, которые создают впечатление полной органичности, беспредельной легкости труда художника, почитание «граждан» — полюбимому выражению самого Антона Павловича.

Знакомство с произведениями великого писателя не только как читателя, но и как актриса (мне выпала радость участвовать почти во всех чеховских постановках МАТ), а всегда возмущал удивительными женскими образами «Дядя Ваня», «Третий акт», «Вишневый сад»: легко и свободно сами собой соединяются а этих точках и неповторимые индивидуальности черты — с предметами эпохи, страны, среды. Объективная конкретность этих образов ничуть не противоречит познаю и сильному выделению мысли автора, его лирической теме. Игра Чехова, никогда не исчерпывавшая образ до дна, никогда не рискуешь изловчиться на «мелоч», как бы глубоко ты ни старался копнуть. Из года в год выступая в роли, можно сордиться с своим героем, как с человеком, которого ты знаешь много лет, изучил его, казало, до тонкости; и вот неожиданно тебе открывается в роли что-то совсем незнакомое, чего ты и не мог угадать: будто человек предстал перед тобой в совершенно новом проявлении социального характера. Такого мастерства драматурга, Ово должно быть внимательное, любящее изучение к нами, актерами, и литераторами. Драматургия Чехова — подлинно новаторская для того времени, открывшая перед театром новые горизонты, позволила с необычайной до тех пор глубины и тонкостью проникнуть в психологию героическое, в психологию эпохи, в которую жил и творил писатель. В заключении чеховских пьес кроется неисчерпаемое богатство идей и художественных образов.

Все мы, советские артисты, писатели, художники, бесконечно обязаны Чехову. Его беспредельно правдивый и озвучивающий реализм, тонкость психологического анализа, нетерпимость к лгу и высокая поэтичность в порядке благородных черт русский национального характера составили неоспоримый источник творческой мудрости. 20 томов собрания сочинений Чехова — высокая школа писательского мастерства, и лет ни одного среди деятелей советского искусства, кто не испытал бы на себе благотворного влияния чеховского таланта.

Мы гордимся Чеховым. Это законная и благородная гордость народа тем лучшим, что он дал человечеству. Писатель не должен по Октябрьской революции, не смог подняться до понимания политических идей, которые принес с собой в мир рабочий класс, этот, не выражению Горького, регионализма нового человечества. Но на пороге огромных исторических преобразований Чехов приветствовал их приход; радостный подлет звучит в словах его приветствия: «Здравствуй, новая жизнь!». Те были слова приняты положу дню Родины, дню свободному, светлому, дню, который стал нашим сегодняшним днем.

Чехов — национальная гордость России. Огромн его вклад в культуру не только

русской нации, но и в хитровую сокровищницу культуры. Памятную чеховскую дату отмечают не только народы Советского Союза, но и народы всего мира. Имя Чехова титут всюду, где идет борьба за демократию и прогресс, за мир, против зарварства и фашистского опичания. Его искусство сегодня с нами; демократ, гуманист, мужественный и честный художник, он никогда не покинет ряды бойцов за свободу человечества. Пускай только, что чувственное пахати неслышно проводится сейчас по инициативе Всемирного Совета Мира во всем мире.

Листы из серии «4 ордена ВЛКСМ», выполненной Н. Кузнецовым, дипломантом Московского художественного института имени В. И. Сурикова. Слева — «Делегаты I съезда комсомола у В. И. Ленина». Справа — «В день тридцатилетия комсомола».

Важнейшей задачей воле в историю комсомола VI съезд ВЛКСМ, состоявшийся 12—18 июля 1924 года. Съезд принял постановление о присвоении Коммунистическому союзу молодежи имени гениального вождя и учителя трудящихся, создателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина.

ПО ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА

Комсомол постоянно руководствуется Ленинскими указаниями о том, что все воспитание, образование, ученые молодые должны быть воспитанном в ней коммунистической морали.

Владимир Ильич Ленин всегда глубоко верил в неиссякаемые творческие силы молодежи. Он неустанно заботился о ее воспитании, образовании, систематической повышении культуры. Уделял огромное внимание молодежи и девушкам в активную революционную деятельность, и борьбу за построение коммунизма в нашей стране. Историческая роль вождя партии на III съезде комсомола явилась программой коммунистического воспитания подрастающего поколения.

Исключительным свидетельством патриотизма советской молодежи, ее готовности встать за решение любых, самых трудных задач является горячий отклик молодежи и девушек на призыв партии и правительства принять участие в освоении целинных и залежных земель. В короткий срок 140 тысяч молодых людей из разных ищев страны откликнулись в Казахстане, Сибирь, на Алтай. Песчаные комсомолы помни решимости преодолеть трудности и трудности, встать на службу советскому народу огромные богатства неосвоенных, мало освоенных районов.

В основе же коммунистической нравственности, учил Ленин, лежит борьба за укрепление и завершенность коммунизма. Для советских людей нравственно, высокомерно только то, что способствует победе коммунизма.

В. И. Ленин не раз подчеркивал, что коммунистическое общество может быть построено на основе науки. Он горячо принимал молодежи обогащать себя знаниями тех областей, которые выработала человечество, критически переработать их и поставить на службу строительству коммунизма. Ленин предостерегал юношество от начертности, призвал соединить учебную с практической работой.

Ленин призывал Коммунистический союз молодежи приспосабливать свое поколение к коммунистическому, дисциплинированному труду на общую пользу, не гнушаться никакой работой, пусть самой будничной, самой простой, если она нужна для строительства нового общества. Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящим коммунистом.

Воспитанная Коммунистической партией, советская молодежь поднималась на небывало нравственную высоту. В годы Великой Отечественной войны женщины и девушки, не жалея своих сил и самой жизни, борлись за честь, свободу и независимость нашей Родины. В народной памяти никогда не изгладятся бессмертные подвиги Зои Космодемьянской, Лилы Чайкиной, Александра Матросова, Юрия Смирнова, модо-договардителей и многих других юных героев Отечественной войны.

Следуя ленинским заветам, решая самые сложные задачи, поставленные перед Советской страной Коммунистической партией, молодежь всегда находилась на передовой линии общенародного труда. В годы ленинских пятилеток молодые советские патриоты вместе со всем народом строили и укрепляли социалистическую промышленность, создавали колхозы, МТС, совхозы, преобразовывали жизнь страны на социалистических началах. Летом этих дней отмечена героическими подвигами комсомола на трудовом фронте. Комсомольцы шли сами и вели за собой всю молодежь на самые трудные участки борьбы. Тысячи юных патриотов по зову Коммунистической партии пришли на сооружение гигантов социалистической индустрии — Сталинградского и Харьковского тракторных заводов, Кузнецкого и Магнитогорского металлургических комбинатов, Днепровской гидроэлектростанции, Горьковского автомобильного завода. Работая и трудными героическим молодежи ознаменованы годы Великой Отечественной войны.

Всегда быть на самых трудных, решающих участках социалистического строительства стало замечательной традицией Ленинского комсомола, советской молодежи.

Воспитанная Коммунистической партией, советская молодежь поднималась на небывало нравственную высоту. В годы Великой Отечественной войны женщины и девушки, не жалея своих сил и самой жизни, борлись за честь, свободу и независимость нашей Родины. В народной памяти никогда не изгладятся бессмертные подвиги Зои Космодемьянской, Лилы Чайкиной, Александра Матросова, Юрия Смирнова, модо-договардителей и многих других юных героев Отечественной войны.

Ленин подчеркивал, что коммунизм начинается там, где проявляется самоотверженная работа рядовых рабочих об увеличении производительности труда. Высокая производительность труда — самое важное и самое главное для победы коммунизма. Эти ленинские идеи глубоко проникли в сознание советской молодежи. В настоящее время на предприятиях, в колхозах, совхозах, МТС молодежь настойчиво борется за выполнение и перевыполнение народнохозяйственных планов. Среди молодых рабочих преобладают широчайший размах приобрело движение скоростников, соревновавшие за лучшее использование производственного оборудования, за экономное сырье, материалы, за отличное качество продукции. Армия молодых колхозников, механизаторов МТС, рабочих совхозов, специалистов имеют свою священную обязанность и том, чтобы всеми силами бороться за подъем всех отраслей сельского хозяйства, успешно выполнять насущную, первоочередную задачу, поставленную Коммунистической партией и Советским правительством — в ближайшие два-три года в достатке удовлетворить легкую и пищевую промышленность сырьем, а население — продуктами питания.

Комсомол всегда считал и считает заботу об образовании, повышении знаний, культурного уровня молодежи своей важнейшей обязанностью. Комсомол вложил много сил в осуществление культурной революции в нашей стране, в борьбу за преодоление тяжелого наследия царизма — неграмотности и малограмотности населения. Откликаясь на призывы партии, комсомол организовал массовый поход молодежи в науку. По путевкам комсомола молодежь шла учиться на различные курсы, в фабрики, в вечерние учебные заведения. В многочисленной армии советской интеллигенции, среди специалистов народного хозяйства, ученых, деятелей литературы и искусства — немало воспитанников Ленинского комсомола.

Воспитанная Коммунистической партией, советская молодежь поднималась на небывало нравственную высоту. В годы Великой Отечественной войны женщины и девушки, не жалея своих сил и самой жизни, борлись за честь, свободу и независимость нашей Родины. В народной памяти никогда не изгладятся бессмертные подвиги Зои Космодемьянской, Лилы Чайкиной, Александра Матросова, Юрия Смирнова, модо-договардителей и многих других юных героев Отечественной войны.

Роль науки в строительстве коммунизма непрерывно повышается. По мере дальнейшего продвижения нашей страны вперед научные достижения будут в еще больших масштабах внедряться во все отрасли народного хозяйства. Это потребует более высокой культурно-технической подготовки всех работников социалистической промышленности, тружеников сельского хозяйства. На заводах, фабриках, на полях должны работать грамотные люди, способные использовать огромные возможности науки и техники. Отсюда насущная потребность молодежи — настойчиво и терпеливо, как учил гениальный Ленин и великий продолжатель его дела Сталин, овладеть наукой, понашать свои знания, чтобы внести наибольший вклад в общее дело строительства коммунизма.

Воспитанная Коммунистической партией, советская молодежь поднималась на небывало нравственную высоту. В годы Великой Отечественной войны женщины и девушки, не жалея своих сил и самой жизни, борлись за честь, свободу и независимость нашей Родины. В народной памяти никогда не изгладятся бессмертные подвиги Зои Космодемьянской, Лилы Чайкиной, Александра Матросова, Юрия Смирнова, модо-договардителей и многих других юных героев Отечественной войны.

Плакат «Оправдую доверие Родины!» — дипломная работа С. Заблуды, студента Московского художественного института имени В. И. Сурикова.

Во Всесоюзном комитете по проведению 50-летия со дня смерти А. П. Чехова

О мероприятиях по увековечению памяти А. П. Чехова в связи с 50-летием со дня его смерти

В связи с исполняющимся 15 июля 1954 г. 50-летием со дня смерти великого русского писателя А. П. Чехова Ленинский район Московской области, где жил и работал А. П. Чехов, переименована в Чеховский район и рабочий поселок Ленинск преобразуется в город Чехов. Присваивается имя А. П. Чехова — Библиотеке № 54 Свердловского района г. Москвы.

Вручение Международной Сталинской премии индийскому ученому Сахибу Сингу Сокхею

Вчера, 14 июля, в Свердловском зале Кремля, в присутствии многочисленных представителей советской общественности, была вручена международная Сталинская премия «за укрепление мира между народами» выдающемуся индийскому ученому, депутату парламента Индии профессору Сахибу Сингу Сокхею. На церемонии вручения присутствовали Чрезвычайный и Полномочный Посол Республия Индия в СССР г-н К. П. Ш. Менон с супругой.

Вручая профессору Сокхею золотую медаль и диплом лауреата Международной Сталинской премии, академик Д. В. Скобелевич сердечно поздравил его с высокой наградой.

С сердечными словами привета в профессору Сокхею, обратились представители советских общественных и научных организаций. Академик Е. Н. Павловский,

председатель Советского комитета защиты мира Н. С. Тихонов, академик В. А. Звездгардт, профессор В. Д. Тимокв, доктор медицинских наук В. В. Васильева говорили о том, что заслуги Сокхея в борьбе за мир получили международное признание, что «чувство радости и гордости за славного представителя индийского народа испытывают все советские люди».

С большим вниманием была выслушана речь профессора Сокхея.

— И полностью осознаю, — заявил он, — ту великую честь, которую вы сегодня оказываете мне, вручая эту награду. Я от души благодарен вам. Надеюсь, что вкажусь достойным этой чести, и хочу заверить вас в том, что буду еще упорнее работать для благородного дела мира, такого дорогого всему человечеству.

(ТАСС).

ОТКРЫТИЕ ДОМА-МУЗЕЯ А. П. ЧЕХОВА В МОСКВЕ

Вчера, 14 июля, в Москве на Садовнической улице в доме № 6 открылся Дом-музей великого русского писателя А. П. Чехова.

В этом двухэтажном доме Чехов жил с 1886 по 1890 год. Здесь им были созданы замечательные произведения «Счастие», «Степа», «Иванов» и другие. Многочисленные документы, фотографии, картины, задания произведений Антона

Павловича, экспонированные в музее, рассказывают о жизни великого писателя. В Доме-музее широко представлены материалы, показывающие, как свято хранил память о великом писателе советский народ, все возрастающую популярность произведений А. П. Чехова не только в нашей стране, но и за ее рубежом. На торжественное открытие Дома-музея собрались многочисленные представители

общественности столицы. Во вступительном слове министр культуры СССР Г. Ф. Александров отметил огромную культурную роль великого русского писателя-патриота А. П. Чехова не только в нашей стране, но и во всем мире. Затем выступил министр культуры РСФСР Т. М. Зуева, академик А. И. Осипов и народная артистка СССР О. Л. Киплер-Чехова.

„...Все мы народ и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное.“ А. ЧЕХОВ.

ШКОЛА МАСТЕРСТВА

Важнейшей задачей драматургии на современном театральном искусстве является создание образов, способных к прозрению. Чтобы проследить, как постепенно под влиянием переживаний драматургия своего времени, под влиянием русского театра формировалась современное искусство латышской сцены, нужно обратиться к прошлому.

Первые актерские труппы Латвии формировались главным образом из участников любительских кружков. Театральных школ не было, актерское и режиссерское мастерство вырабатывалось в процессе непосредственной работы на сцене. Отсюда возникла особая, глубоко любительская манера исполнения. Мы играли Шекспира и Шекспира с фарсом, с прозаическими жестами и выкриками. Ставили глупые пьесы, мизансцены с дешевыми эффектами, достигавшими на непродолжительный взор обывателя и мелкобуржуазного зрителя.

Пьесы, игравшие на тогдашней сцене и Островского, ставившие Блаувану, но сценическая интерпретация этих пьес далеко не всегда была удачной.

После революции 1905 год и репертуар латышского театра стали полагаться пьесы Антона А. М. Горького, а немного позднее А. П. Чехова.

Пьесы Чехова с их своеобразной авторской интонацией, с беспредельной правдой характеров, всей сложной комплексностью чувств и мыслей героев требовали при воспроизведении на сцене новых, более точных и в то же время тонких художественных приемов. Великая заслуга Московского Художественного театра и его руководителей Б. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко в том, что они поняли важнейшие особенности чеховского стиля и создали школу актерского мастерства, без которой было бы невозможно понимание творческого спического прочтения произведений Чехова.

Естественно, что, не имея подобной школы, наш латышский театр на первом походе на сцену с труднейшей задачей осуществления чеховской драматургии. Первые постановки пьес «Иванов» и 1906 году в Елгаве, а немного позднее в Риге, в театре «Аполло», были слабы, неудачны.

Латышские авторы и режиссеры постепенно стали ясно, что Чехова нельзя играть, подражая приемам театральных приемов, продиктованным либо холодным рассудком, либо «интуицией». Только со временем мы научились, скажем, передавать глубинность, тематическую «многогранность» чеховских пьес. Не сразу осознали мы и эстетические требования, предъявляемые к актёрскому искусству: доносить до зрителя всю глубину образа, передавать его характер, его отношение к окружающему, воспринимая его как представителя определенной социальной среды. В 1906—1909 годах эти требования казались революцией в актерском искусстве. Подлинное же актерское мастерство, необходимое для передачи сложных чувств и настроений, проглядывавших в чеховских пьесах, мы приобрели только много лет спустя, начав работать по системе Станиславского.

В годы предшествующие первой мировой войне, латышские театры со все возрастающим успехом играли чеховские пьесы: «Вишневый сад», «Чайку», «Три сестры».

НАШИХ ТЕАТРОВ

ки, красивыми, гармоничными». Близки жондлер Чехов хотел видеть «простыми, красивыми, гармоничными». Делать «вообще» Нет, не все люди, а только те, что страдают от несовершенства и мучительных противоречий жизни, и не только страдают, но упорно и мужественно пытаются преодолеть свои страдания в поисках истинного смысла существования, а в поисках путей к переустройству действительности.

Вот здесь и таятся корни того стиля «скупейшей простоты», в достижении которого признавал Немирович-Данченко новые поколения советских актеров, работавших над драматургией Чехова. Не пренебрегая формой и «красивостью» может сказать, что в чеховских спектаклях, в художественной той истинной внутренней действительности, той силе и откровенности, и в бесплотности, которая всегда лежит в основе величайшего и славного человеческого драматизма.

В «Трех сестрах» В. И. Немирович-Данченко все так же работала о раскрытии внешнего конфликта — столкновения сестер с Натальей, сколько о доведении главного конфликта — внутреннего. Не борьба за дом интересовала его, а стремление сестер вырваться отсюда, из этой игры ложности. И в этом плане сестры — вытесненные самоодобренной пошлостью Липавой из своего собственного дома, оказавшиеся все же не отступавшей, а великой, активной, даже победоносной силой.

Не герой «вообще», а конкретные, исторически-своеобразные чеховские люди с присущими им недостатками, с особенными индивидуальными чертами выдвинул на сцену МХАТ. Однообразие — вот главный враг, с которым успешно вел борьбу Немирович-Данченко. В чеховской пьесе, как, быть может, ни в какой другой, чеховская интеллигентка образ, поэтому его под одну черную — черную же беду. Конечно, всегда жена основательная, но при этом почти все чеховские образы неслись как свето-

ВЕЧНО ЖИВАЯ ТРАДИЦИЯ

Чехова нельзя не любить... Одно из ранних впечатлений в дни моей юности — приход Художественного театра в Киев и спектакль «Вишневый сад». Через растворенные в сал ома видны метки цветущих вишен, почти птицы... Простая, будничная жизнь в затленном помещении дождя наполнила зрителей, не чувствуется, что за ней есть другая жизнь и она скоро придет, все запальнит собой, уже слышны ее шаги... Студент Трофимов несларом говорит: «Вот оно счастье, вот оно идет, оно идет все ближе и ближе, а уже слышно его шаги».

Этим предчувствием будущего полны пьесы А. П. Чехова. Предчувствием грядущего счастья, которое поджидает его ближе и ближе... И эти ощущения уносили их театра.

Чехов не хотел видеть все прошлое и уродливое в жизни, и то же время он заставлял верить, что за этим смешным и уродливым безобразием, составленным содержанием дореволюционной действительности, придет настоящая, трудовая, подлинно красивая жизнь.

Вероятно, что пьесы Чехова производили яркое впечатление. Они возбуждали тревогу, поднимали сознание к высоким, обманчивым идеям, они будили мысль, звали вперед... И цветущие вишневые деревья, метки которых выжили в она, говорили о весне, о будущем.

Впечатление от пьес Чехова в Художественном театре было огромно. Недаром все театры старались играть Чехова «под Художественный». На во всем это удавалось.

История переживания много страши и открыла новую главу — главу о той жизни, в которой метал драматург, и который метал близкий нам Антон Павлович Чехов, называвший упорно свою пьесу комедией. И такая глубина, сплывавшая правда заключалась в этом упорстве. В пьесе много сатирического, а лейтмотивом окрыленная лирика, такой

Б. РОМАШОВ

мягкий юмор, но разве может быть драмой то, что переживают эти никчешные, беспомощные, чужаковатые-беспомощные люди? Как подлинный новатор, глядящий в будущее, Чехов предугадывал много, в том числе и новые формы своей пьесы.

Чехов смотрел в будущее! Чехов — бесспорно близкий нам писатель. Наша великая современность осветила его творчество лучами большой правды, того светлого разума, которым наполнена ныне действительность, и чеховское искусство открылось в своем истинном великом звучании, стало еще выше, еще богаче во всей своей чудесной простоте, глубокой жизнелюбивости и филигранной точности...

Все это, разумеется, не так просто для театра, желаемого по-новому прочесть замечательную чеховскую драматургию: опасно удариться в деловой символизм, в гротеск, в буффонаду, в режиссерское переигрывание — во все то, что так противоречило бы великой точности чеховского письма.

Но несомненно одно — пьесы Чехова ждут своего нового раскрытия. Как все его творчество, они бесмертны.

При возобновлении «Трех сестер» в Художественном театре В. И. Немирович-Данченко говорил: «...когда мы впервые играли Чехова, мы все, в сущности говоря, были «чеховскими»: мы Чехова в себе носили, мы жили, дышали с ним одним и теми же волнениями, заботами, думами. Определить основную линию спектакля, он назвал ее «тоской по лучшей жизни».

Современность поехала нам почитать великого русского писателя А. П. Чехова, его сатирически-гуманистическую драматургию со всеми ее особенностями, подлинно новаторскими приемами.

Для нас, драматургов, Чехов всегда был не только близким другом, но и учителем... Кто из советских драматургов не чувствовал на себе влияние Чехова? Кто не старался много в него перенять, особенно же эту чудесную глубину человеческого отношения, его тонкие диалоги, необычайно законченные по словесному материалу, но полные глубокого внутреннего смысла. Многому нас учит Чехов, чего мы еще никак не можем достигнуть. Мы все же часто скрываем и размазываем руками, когда хотим передать что-нибудь энергичное, деловое... Мы боимся (а можно быть и не всегда уметь) передать музыкальную лиричность чувств современного человека и пользоваться в драматической ораторстве больше медью, трубами, а не лучшими средствами смелых инструментов.

Чехов создал огромное количество образов простых русских людей самых различных профессий. Он удивительно смешивает их, показывая различных людей с различной деловитой, интуитивно владеющей сложной дифференциацией... Мы же часто попадаем в однообразие. Чехов показывает людей в будничной обстановке, но так, что мы чувствуем их объективный аллюр (образ, большей частью довольно узкий), но показывая их не буднично, а раскрыл богатство их духовной жизни. Их мечты, их стремления выливаются

дующие годы по всей стране и за ее пределами. Пожалуй, у нас не найдется теперь их одного театра, который бы не представлял бы в богатую историю МХАТ постановку пьес Чехова.

Этот процесс широкого проникновения чеховских пьес на периферию сцены радует и печалит одновременно. Радует как свидетельство неограниченного роста периферийных театров, но огорчает тем, что МХАТ словно бы начал терять свое былое влияние, свое значение и интерпретацию пьес Чехова. К сожалению, лучше на малозначительные чеховские спектакли данно победил, а замысел новых чеховских постановок («Чайка», «Вишневый сад») так и остаются пока не осуществленными. Высокое и прекрасное традиции театра следует не только заботиться, но и развивать, обогащая их все новыми завоеваниями.

Сейчас, в дни юбилея писателя, многочисленные театры страны заняты углубленной работой над новыми чеховскими постановками, понимая, что это радостный долг каждого художника сцены. Одну из этих постановок — «Чайку» в Театре имени Евг. Вахтангова мы уже увидели (се подробная оценка — задача специальной статьи). Нет сомнения, что в недалеком будущем мы станем свидетелями новых творческих достижений, которые еще дальше продвигнут нас и покаянно неувлажившей простоты и возмужавшей мудрости чеховских пьес. Чехов как драматург неслучайно.

Пожелаем же творческой смелости и вдохновения художникам, которые придут в будущее с чеховской драматургией, придут, движимые нежной и бережной любовью к великому писателю, составившему сложнейшие творческие задачи эпохи в истории русской и мировой драматической литературы. пожелаем им выразить в своих спектаклях то мудрое и ясное понимание великого чеховского творчества, какое было свойственно Горькому и с каким всегда подхватывает к автору «Чайку» и «Вишневый сад» советские люди.

М. СТРЕВА.

А. П. ЧЕХОВ.

Рисунки фотографии.

НАШИ БЕСЕДЫ

О ВЕЛИКОМ ДРУГЕ

Конст. ФЕДИН

Пятьдесят лет, истекших после смерти Антона Павловича Чехова, утвердил на всем мире сознание, что в лицо этого писателя наша богатая талантами страна имеет великого художника слова. Имя Чехова неизменно из русской литературы классиков. Чеховым завершается чудесный ряд великанов нашей словесности XIX века, тот ряд, в начале которого стоит имя Пушкина.

Чехову мы обязаны удивительным по искусству и глубиному по мысли изображением исторической картины тяжкого кризиса русского буржуазного общества конца прошлого века — изображением предчувствия этим обществом своей смерти.

Герои Чехова были несчастны. Но лучше из них верить, что счастье близится и что они обязаны трудиться для счастья других.

Эти другие пришли. Родина наша, родина Чехова, освобожденная революцией от злобной тупости царского режима и чуждого гнета капитализма, настойчиво, мощно и гордо строит свое счастье во имя мира и свободы во всем мире. Чехов, любивший мир, как подлинный художник, пожелал нам своим искусством понимать и ценить эти завоеванные Октябрьом наше счастье.

КУКРЫНИКСЫ

(М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов)

Иллюстрирование произведений Антона Павловича Чехова, мы особенно полно и глубоко поняли его творчество, чеховские герои стали для нас живыми, реальными людьми.

Естественно, что именно те рассказы и повести, над иллюстрированием которых мы работали, наиболее близки нам. К некоторым из них мы вернулись несколько раз, чтобы снова переосмыслить творения писателя, чтобы создать новые рисунки. Старые казались нам недостаточно выразительными, недостаточно полно воплощали мысль автора. Так было с «Ванькой», «Человеком в футляре», «Хамелеоном».

Интерес к творчеству Чехова не ослабевает у нас никогда. Большой художник и мыслитель, он будит, тревожит мысль, и сколько бы мы ни перечитывали его рассказы, всегда переживали все заново, находили в них что-то новое, более значительное и глубокое. Любовь великого писателя к человеку, забота о человеке, а не о произведении, все его творчество, даже юмористические рассказы, — это черты, которые всегда и для всех поколений останутся драгоценной. Он обрел жизнь от всего дурного, мелкого, пошлого. Чехов учит нас возмужавшему, беспомощному отношению к жизни, призывает глубокий интерес к окружающему — от больших явлений до самых маленьких, к незначительным мелочам. Примером своего творчества он объясняет нас к каждому новому, неустанному труду. Его записные книжки можно сравнить с этюдниками, набросками, которые должны долгие годы, художники, готовые воплотить свой замысел в большой работе.

Афанасий ШЕРБИНСКИЙ,

комбайнер Лазовской ордена Ленина МТС.

Герой Социалистического Труда

Антон Павлович Чехов дорог всей нашей семье. А семья у нас немалая: Григорий, Иван, Василий, дочери Нина и Анда, и моя жена. Мы очень любим своего земляка Антона Павловича Чехова. Часто мы собираемся вместе, и Иван читает вслух рассказы великого писателя.

Нам очень нравятся красота языка, глубокое содержание и правдивость произведений Чехова. Помните его «Степа»? Это ведь про нашу доносную степь написано и про степного хищника Варламова (таких я еще помню), и про настоящих, хороших людей, для которых смысл жизни не в деньгах, а в желании сделать родную степь иной. Если бы дожда до наших дней Антон Павлович, увидел бы доносную степь и ее настоящих соловьев людей. В нашем колхозе есть старый пастибак Павел Леонтьевич Балжко. Ему под восемьдесят, а он продолжает пастибачить. Привели его на наш механизированный ток: посмотрел он и ахнул: — Вот это так степь!

И было чему удивиться. В степи стоит породистая электростанция, ее ток приводит в движение зерноочистительные машины, по полям движется комбайновые агрегаты...

Валентин КАТАЕВ

Творчество Чехова сыграло в моем развитии решающую роль. Чехов был одним из первых русских писателей, произведения которых я прочел и полюбил на всю жизнь. До сих пор сознания Чехова являются моей настоящей книгой. Я ее постоянно перечитываю так же, как «Войну и мир». Родился прошлым месяцем, чтобы я не перечитывал что-нибудь из Чехова. Он подлинный спутник моей жизни. В нем все просто и важно: и его неформальная, лживая, прозрачная литературная форма, и его пейзажное точное, острое зрение, и его удивительная музыкальность, и его простота, скромный и мотушливый, личнейший украшения и ненужных «красот». Самое же ценное для меня в Чехове — это то, что изображала жизнь русского общества, Чехов не впадал в бюрократическое пьесительство, не потонул в мелочах, а всегда, так же, как и Лев Толстой, возвышался, даже в самых своих малейших рассказах, до громадных, общечеловеческих обобщений.

Татарног. Десятки экскурсий посетили места, связанные с именем А. П. Чехова, знакомятся с достопримечательностями Литературного музея и библиотеки, посещая имя Антона Павловича. На снимке: экскурсанты в Литературном музее имени Чехова. Фото В. Турбина (ТАСС).

На сценах зарубежных театров

На снимках (слева направо): эпизод из спектакля «Три сестры» в постановке Бухарского Национального театра им. И. Караджале; польский актер А. Зельверович в роли Чубукова («Предложение»); эпизод из спектакля «Три сестры» в постановке Софийского Народного театра им. К. Сарафова; эпизод из спектакля «Чайка» в постановке Театра-студии.

НАШИ БЕСЕДЫ О ВЕЛИКОМ ДРУГЕ

Виссарион САЯНОВ

Воспоминания детства тесно связаны в моей памяти с годами ранней юности, когда я начал писать. Я испытывал ту пору смелое влияние Чехова и пытался разгадать «секреты» его совершеннейшей техники. Но опыты юности не увидели света. А потом другие литературные увлечения нагло отталкивали меня от этого животворного источника самородного русского слова. Я вернул к Чехову уже зрелым, сложившимся человеком и тогда понял, что никакие «секреты» в форме у него нет. Именно поэтому так высоко мастерство Чехова. У Чехова был чистосердечный голос. Все, к чему прикасалась его рука, становилось искусством.

Как всякий истинный гений, Чехов был необычайно щедр. Ведь даже 4.200 опубликованных в собраниях сочинений писем Чехова стали: для нас 4.200 рассказами об одной из прекраснейших человеческих жизней. Ведь каждая запись в его памятной книжке — законченная новелла.

Ф. КОЖУХАРЬ,

кандидат филологических наук

В автобиографии приднестровского молдавского селе Карагаш жила в 1927—1929 годах замечательная сельская учительница Зинаида Семеновна Голорошко. Из ее домашней библиотеки многие крестьяне брали книги русских классиков: томик сочинений Чехова переходил из рук в руки. Зинаида Семеновна прочтала нам «Степь», так запомнившую нашу карагашскую степь, рассказавшую о похождениях и небылицах. Потом мы ходили с учительницей по полям и искали во всем приметы чеховской «Степи».

Позже откликнулась и для себя Чехова потом, уже студенткой Тираспольского педагогического института. Чехов волнует мысль, заставляет поминутно оглядываться на себя, размышлять о своем месте в жизни, об отношении к людям.

Иной раз взглянешь на человека, живущего думами лишь о материальном благополучии, и подумаешь: кто он? А память как молнией осветит знакомую фигуру: это брат ветеринарного врача Ивана Ивановича из рассказа «Крыжовник». И тебе становится ясным человек, и отчетливо определяется твоё отношение к нему.

Позже, когда я твердо решила посвятить свою жизнь изучению языка, я «открыла» для себя и Чехова — мастера слова, художника. Сотни тысяч людей говорят и мыслят в произведениях Чехова, и у каждого свой образный язык. Этому умению мастерски пользоваться богатством языка мы, молдавские ученые, работающие в области родного языка, учились у А. П. Чехова. С 1947 года каждое лето я со студентами Кишиневского университета хожу из села в село. Мы записываем метко-пословицы, обороты речи, отдельные слова. Часто в спорах по поводу меткости и образности выражения или слова мы обращаемся к Чехову.

...Сейчас Чехов знаком и молдавскому читателю, но владеть русским языком. Почти в каждом доме колхозника и рабочего можно найти не только томик произведений Антона Павловича, какой 25 лет назад в моем родном селе Карагаш был лишь у учительницы Зинаиды Семеновны, но и многочисленные издания полного собрания сочинений. Великий представитель великой русской культуры, Чехов бесконечно дорог молдавской интеллигенции, всему молдавскому народу.

С. ГЕРАСИМОВ,
художник

Антон Павлович Чехов всегда поража меня естественностью, простотой, целеустремленностью и глубокой человечностью своих произведений.

Все творчество его проникнуто верой в то, что лучшие качества души человека составляют ее основу и они восторжествуют.

С изумительной проникновенностью показывая жизнь, разоблачая строй, основанный на эксплуатации, покаяние, пошлости и неискренности, он в то же время был убежден в непреходящей победе нового, светлого мира.

Чехов дорог нам как великий художник, принципиальный, смелый, решительный и человечно-нежный.

С чувством искреннего, глубокого уважения...

ХУН ШЭНЬ,
драматург

Китайский народ с чувством горячей любви и высокого уважения отмечает 50-летие со дня смерти А. П. Чехова. У китайских читателей Чехов — один из самых любимых писателей. Большинство его произведений переведено на китайский язык.

Передовые представители китайского народа всегда привлекало произведения Чехова, что и характерно для творчества лучших русских писателей: ярко выраженный реализм, демократизм, защита интересов широких народных масс, ненависть к насилию и произволу.

Значение произведений Чехова для революционной китайской интеллигенции не ограничивалось тем, что в них ярко и реалистично изображена жизнь русского общества конца XIX — начала XX века. Многие из того, что обличал Чехов в своих произведениях, было и в старом Китае. Правдиво критику императорского, а потом и гоминдановского Китая насаждала в огромном количестве китайских Прямых и Белых. «Мечты» Николая Ивановича Чинь-Гамалайского из рассказа Чехова «Брыжкович» были «близки» и китайскому обществу. А сколько миллионов детей китайских бедняков испытали страшную судьбу Ваньки Жукова...

Интерес к Чехову в Китае особенно возрос после начала антиимпериалистического движения «4 мая 1919 года». В это время представители китайской революционной сил внимательно изучают революционный опыт русского народа, его культуру. Именно тогда появились первые переводы произведений Чехова на китайский язык.

Еще в 1921 году в Китае были изданы пьесы Чехова: «Чайка», «Иванов», «Дядя Ваня» и «Вишневый сад». В 1925 году вышло пятое издание — «Три сестры». В 1929 году на китайском языке вышло издание, куда вошли «Медведь», «Предложение», «Юбилей» и «Свадьба», а в 1931 году — сборник пьес Чехова. Восьмилетний, в который вошли 162 коротких рассказа, выдан в 1930 году, а в 1949 году — трехтомник, включающий 64 произведения.

Восприимчивому интересу народа к Чехову, гоминдановские власти всячески препятствовали распространению в Китае его сочинений. Только в народном Китае

широкие массы получили возможность познакомиться с творчеством великого русского писателя. Теперь в Китайской Народной Республике сочинения Чехова выходят огромными тиражами. Его книги можно найти во всех библиотеках. Большое распространение в Китае получила также литература о Чехове. В нескольких изданиях вышла биография писателя. Труды К. С. Станиславского, а также советского литературоведа В. Ермолова о Чехове переведены на китайский язык. В 1950 году вышло издание собрание сочинений Чехова в 25 томах в новом переводе. 20 томов уже вышли в свет. Издана также лекция Чехова с М. Горьким. В ряду реалистических произведений конца XIX века и начала XX столетия переводы произведений А. П. Чехова занимают одно из самых видных мест.

Влияние Чехова неотделимо от прогрессивного культурного движения в Китае, особенно в период с 1920 по 1930 годы. В то время Китай оказался под губительным влиянием американского кино, что не могло не сказаться и на литературе. Китайские новеллы того времени свойственны неестественности, чужаству. Представители этого течения проповедовали индивидуализм, внешнею бесподобную красоту, вычурность, извращенность. Прогрессивные литераторы вели активную борьбу с этим упадочническим течением. Именно в этот период произведения Чехова получили наибольшее распространение в стране. Простые, правдивые, отбрасывающие глубину и высокую художественность произведения Чехова привлекали китайского читателя: глубоко задушевные и вместе с автором испытывали обращение к уродливым явлениям общественной жизни или же загорались надеждой на лучшее будущее.

Творчество Чехова вдохновило многих писателей Китая того времени и положило его печать и почувствовать, как прекрасны в литературе честность и нравственная чистота. Все эти высокие качества произведений Чехова получили широкое

признание и оказали большое влияние на китайскую литературу.

Постановка драматических произведений Чехова на сценах китайских театров своей правдивостью и реализмом как бы переключалась с человеческих спектаклями на сцене Художественного театра в Москве. Естественно, в Китае возникло желание изучить и превратить в жизнь систему К. С. Станиславского. Его книги «Моя жизнь в искусстве» и «Работа актера над собой», а также книга В. И. Немировича-Данченко оказали огромное влияние на творческий метод многих китайских актеров и театров: начали исчезать фальшь и интриганство, перед зрителем стала развиваться возмущающая картина борьбы человеческих характеров, появилась живая человеческая образ. Подобно тому как в настоящее время китайский народ на лучших литературных произведениях советских писателей учится о советских людях, строящих коммунистическое общество; подобно тому, как горючие образы из произведений Горького, Серафимовича, Фадеева и других советских писателей воодушевляли и воодушевляют китайский народ на борьбу за свободу, произведения Чехова принесли китайскому народу познание жизненной мудрости и открыли глаза на уродство и пошлость старого общества.

Теперь, когда во многих странах рабочие и крестьяне уже свергли угнетателей и осуществили социально-экономические преобразования, они с любовью читают теперь великого русского писателя. Теперь мы стоим перед возможностью «забыть» все те страдания и отрицательные явления, которые наши народы пережили в недалеком прошлом. Поэтому мы должны помнить произведения Чехова. Они всегда будут напоминать нам и будущим поколениям о том, чего добились свободные народы и от чего они избавились в жестокой борьбе.

Жизнь Чехова, его неуважимые произведения всегда будут напоминать нам о том, что он, как и другие русские писатели, жил и творил в исключительно трудных условиях. Его жизнь была борьбой, полнейшей трагедией. Тем не менее он смело и решительно поднимал свой голос в защиту трудового человека, его прав и человеческого достоинства.

ГЛАЗАМИ АНГЛИЙСКОГО РЕЖИССЕРА

...Лучше всего метод К. С. Станиславского видел в постановках чеховских пьес. В 1940 году В. И. Немирович-Данченко, доживший друг, соратник Станиславского и сам режиссер равной величины, поставил «Три сестры» Чехова. Эту постановку можно до сих пор видеть в Москве. Сказать, что это — прекраснейшее из того, что я видел когда-либо в театре, значит признать в немую историю своей крайний восторг. Неужно было все, что я всегда хотел от пьес Чехова: истинное единение реализма с театральными эффектами, которое может быть достигнуто только благодаря великому исполнению, великой режиссуре и великому тексту. В Москве не говорят: «Пойдите посмотреть спектакль «Три сестры», а «Пойдите навестить трех сестер», и это очень правильно.

Как известно, пьеса А. П. Чехова «Три сестры» впервые была поставлена в МХАТ 31 января 1901 года. — Ред.

Летом прошлого года Советский Союз вместе с другими членами делегации английских деятелей культуры посетил театральный режиссер Джон Ферналд. Недавно он выступил на страницах журнала «Драма» со статьей «Русский театр сегодня». Приведем отрывки из этой статьи.

В Англии тонкости чеховских пьес часто ускользают от нашего внимания. Мы уже только эксплуатировать вымыслы и слабости чеховских шуток, которые позволяют показать себя толку или никому актеру... Юмор является лейтмотивом русских постановок пьес Чехова.

Отпущим нам может показаться добавочной чертой Чехова, но лично я никогда не сомневался, что он присутствовал пьесам. И когда я видел трех сестер, провозглашающих полк со слезами на щеках и неукротимым мужеством в глазах, я был

уверен, что Чехов сказал бы, что так оно и есть.

Он был бы счастлив, увидев, как широко распространилась стиль игры, который он так любил, в «Чайке», «Дяде Ване» и других пьесах, которые я видел, актеры достигли мастерства в искусстве режиссуры, часто естественно-тилого, но вместе с тем отчетливо слышимого во всех углах зала. Правда, в этом им помогают две вещи. Во-первых, большинство русских театров по устройству лучше наших. Они не переоборудованы и совсем не рассчитаны на то, чтобы заставить зрителя из ограниченного пространства зала: их зрительный зал относительно небольшой, пропорционален по отношению к сцене. Во-вторых, русская публика дисциплинирована и внимательна. Здесь считают абсолютно невозможным курить или жевать во время спектакля, который часто длится четыре часа. Русская публика — поистине так же полна, как и игра русских актеров.

Ян КОПЕЦКИЙ,

лауреат Государственной премии, театральный критик.

Отокар ФЕНЦЛ,

театральный критик.

МЕЧТЫ СТАНОВЯТСЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ

ТВОРЧЕСТВО Чехова давно уже вошло в сокровищницу мировой культуры как одна из самых прекрасных ее драгоценностей.

У нас в Чехословакии, отмечая 50-ю годовщину со дня смерти великого писателя братского русского народа, мы одновременно чтим память художника, который всем своим творчеством глубоко сросся и с нашей культурой, стал неотъемлемой частью современной культурной жизни нашей страны.

Чехословацкий народ всегда относился к русскому народу с признательностью и уважением. Ведь длительную национально-освободительную борьбу, наш народ неизменно питал горячую, искреннюю любовь к русскому народу и его культуре. Писатели и поэты Чехословакии не только сами слеповали лучшим образцам боевого, прогрессивного русского искусства, но и стремились к тому, чтобы эти произведения пополнили нашей национально-освободительной борьбе, чтобы свободные идеи, которые составляли гордость передового русского искусства XIX века, зазвучали сердца и нашего народа. У нас быстро и широко переводились произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, А. Н. Островского и других великих представителей русской культуры.

С произведениями А. П. Чехова наш читатель и зритель также познакомился очень рано. В журналах также Чехова появилось уже в 80-х годах прошлого столетия. Своими повестями и рассказами Чехов очень быстро завоевал признание и любовь нашего народа. Произведения Антона Павловича в то время выходили в издательстве «Русская библиотечка», а в конце XIX — начале XX века было из-

дано многолетнее собрание его сочинений. Повести Чехова несли с собой новую тематику и новую форму. Своей правдивостью, глубиной понимания жизни, человечностью они вдохнули свежую струю в литературу того времени. В 1890 году в пражском Национальном театре была поставлена чеховская пьеса «Предложение», а позднее Национальный театр осуществил постановку «Дяди Ваня». Пьеса была переведена Б. Прусином, а поставлена на чехословацком режиссером-реалистом И. Шмагой. В то время на нашей национальной сцене были показаны также «Мещанин из Флоренции» и «Вишневый сад» М. Горького.

Значение этих двух постановок в истории чехословацкого театра огромно. В то время буржуазия всеми силами пыталась отвлечь внимание общественности, рабочего класса от жизненной правды, от действительности, пыталась разоружить искусство. Это был период, когда буржуазия, захватив Национальный театр, построивший на деньги народа, пыталась унести актеров и артистов в сторону от глубокого, правдивого творчества в мир вымысла и пустой мечтательности.

Средний голос великих русских писателей Чехова и Горького прозвучал глубоко поэтической, женственной прелестью. Их произведения бичевали мещанинствующую буржуазию и, несмотря на то, что буржуазия отменяла постановки, прогрессивные люди того времени дали высокую оценку спектаклям. Одна из выдающихся актрис, Гана Клапалова, которая впоследствии успешно сыграла Маню в «Трех сестрах» Чехова, говорила о «Дяде Ване» в постановке режиссера И. Шмагой, как о самой

прекрасной постановке, которую когда-либо видел чешский зритель. С восторгом она вспоминает Астрому, роль которой исполнила замечательный чешский актер Зденек Войта.

Пять лет спустя после постановки «Дяди Ваня» в Прагу приехал Московский Художественный театр. Гостями театра вызвали не только восхищение зрителей, но и оказали глубокое влияние на все дальнейшее развитие нашего театра. «Мещанин», как у нас до сих пор называют МХАТ, привнес с собой спектакль «Дядя Ваня» и этой постановкой замахнулся на публику, наших актеров.

Чеховская драматургия встретила у нас глубокое понимание. Прочсла Клапал, которой был тогда художественным руководителем Национального театра, после отъезда МХАТ взялся за постановку «Трех сестер» и работал над сценическим воплощением пьес при прямой помощи Станиславского. Станиславский приехал на Московские сценки декораций, плав scenery, дорогие режиссерские костюмы, нотный материал, а также описание мещанин. На этих документах сохранился режиссерский план первого акта и большое письмо Станиславского — величайший документ о наших театральных связях с русскими актерами, а также подтверждение, какую огромную роль пьеса Чехова сыграла во всей нашей театральной жизни.

Вскоре после гастролей МХАТ в Праге в Национальном театре была поставлена пьеса Леонида Прасла «Одночество». Она была написана под благотворным влиянием Чехова. Автор пьесы остро критиковал мещанство.

Дальнейшее разложение буржуазного общества привнесло с собой в театр декадентские и формалистические настроения. Эти настроения были, конечно, чужды пьесам Чехова с их правдой и серьезностью мысли. Однако постановка чеховских пьес у нас не прекратилась. Их осуществляют и небольшие театры, и любительские коллективы.

В период между первой и второй мировыми войнами особенно резко проявилось стремление буржуазии сломать и приглушить острую чеховскую критику мещанства. Буржуазия, в руках которой находилось все театры, старалась превратить великого народного писателя в автора легких импрессионистических рассказов. А на сцене, как это показывают постановки «Вишневый сад» (1919 г.) и «Трех сестер» (1932 г.), буржуазия пыталась ослабить идею стору чеховских произведений и сделать из него безымянного импрессиониста, в произведениях которого настроения буржуазии не видны.

Именно в эти годы словцкий режиссер Йи Борала, который решил был занятием реализм чеховского театра и охотно ставил русских классиков, поставил «Три

сестры» в духе МХАТ и этим помог славному театру в борьбе против упадочнических течений.

После освобождения Чехословакии Советской Армией от фашистской тирании в нашей стране на основе народной-демократического строя бурно развивается богатая культурная жизнь. Произведения русских классиков-реалистов стали вызываться большими тиражами, и тиражи эти все растут. Впервые выходят в свет полное собрание сочинений Чехова.

Пьесы Гоголя, Островского, Чехова и Горького вместе с произведениями наших классиков Тьма, Прасла, Претора-Тайновского составляют основной репертуар наших театров. «Три сестры», «Дядя Ваня» и «Вишневый сад» ставятся на многих сценах. Но необходимо заметить, что если читатель имеет возможность полностью оценить Чехова, как величайшего мастера литературного слова, то артистам еще не познаны полнота настоящего Чехова. Постановки последних лет не используют полностью богатство пьес Чехова, всю сложность и красоту его героев.

Сравнивая наши постановки с постановками чеховских пьес в СССР или с теми постановками, которые осуществлены И. Шмагой и И. Кавица, несомненно приходило к выводу, что наши театры в большом долгу перед зрителем. Они должны бороться за то, чтобы Чехов с современной сцены разговаривал с людьми своим языком великого художника, сумевшего преодолеть приезд «одорогой, сильной бури», которая «случается с нашим обществом».

НАШИ БЕСЕДЫ О ВЕЛИКОМ ДРУГЕ

О. ФОРШ

Чехов вызывает у меня глубокую благодарность, потому что больше всякого другого он своим щедрым, многообразным талантом помогает мне. Он учит не только смотреть, но и видеть. Являясь образцом высшего вкуса, чувства меры, Чехов показывает, как в простой, доступной форме можно выразить сложнейшие чувства.

Для современного писателя считаю особенно важными высокохудожественные приемы Чехова. Одной из величайших особенностей его творчества, в которой он достиг совершенства, является умение выразить его мысли, он помогает высказать и облагораживать эти мысли.

Для меня лично давно стало необходимостью «всегда» перечитывать «Степь» Чехова. В этой вещи я ищу предельную ясность и выразительность художественного слова. И здесь при внешней как бы бесхитростности присутствует такое напряженное внутреннее действие, что оно для своего выражения нашло самые необходимые и потому бессмертные слова. «Степь» очищает, как свежий воздух.

Из пьес всего больше люблю «Вишневый сад» и замечательного актера Артема в роли Фирса.

Проф. Р. ТЕЛЕСНИН,

доктор физико-математических наук

Творчество А. П. Чехова во многом помогает нам сейчас строить новое. Люди, подобные тем, которых звали писатели, встречаются еще и у нас, в советском обществе, и чеховская «Степь» — оружие нашей борьбы с современными «людьми в футлярах», «хамелеонами».

Особенно дорога мне драматургия Чехова. Меня всегда привлекала особая душевная чистота, порядки в будущей главных героев произведений Чехова, стремление их подняться над пошлостью и серостью окружавшего их помещичье-буржуазного мира. Я думаю, что в этом именно — большая воспитательная сила драматургии Чехова.

Творчество Чехова близко каждому советскому человеку; оно живет в наших сердцах — светлое, полное веры в людей и будущее.

Жан ГРИВА

В условиях буржуазной Латвии, особенно в период фашистского ульмановской диктатуры, не так просто было познакомиться с творчеством русских писателей. Я был еще совсем молодым, когда мне попалась в руки тоненькая книжка рассказов Чехова. Тогда я еще очень мало знал об этом замечательном писателе, но меня поразили и навсегда укрепили чеховская любовь к человеку, величайшее мастерство создания образа, умение раскрыть перед читателем самые глубокие тайники человеческой психологии.

Рассказ — мой любимый жанр. Меня всегда привлекает возможность сказать коротко о многом. Чехов показал гениальные образцы этого сложного умения предельно кратко, ясно и действительно выразительно самое главное, что волнует писателя. Для меня Чехов будет всегда непреодолимым учителем, советником и другом.

Мастерству нужно и сейчас учиться у Чехова, так же, как его трудился, честному отношению к писательскому делу. Главное, что будет вечно привлекать в Чехове, — это умение лепить живые человеческие характеры.

Н. ЯКИМАНСКИЙ,

преподаватель 661-й школы г. Москвы

Впервые я по-настоящему познакомился с произведениями А. П. Чехова в год первой русской революции. Я и мои товарищи в те годы разучили две литературы: ту, которая изучается в школе, и ту, которая читается, то есть непосредственно влияет на мировоззрение, учит жить.

Чехова и Горького мы «не проходили» в школе, но усматривали и обсуждали, — конечно, не на уроках. Рождалось стремление к творческой деятельности, к разумному труду на общее благо, отращивание ко всякой пошлости и обманчивости. Может быть, тогда и появилась у меня влечение к педагогической деятельности.

Резкое неприятие Чеховым мира пошлости, мещанства, его стремление к духовной свободе человека очень хорошо понимал наша молодежь: поэтому у большинства социал-демократов, иногда проявлявших общечеловеческое понимание в сознании быту, в привычках и в искусстве, в которой Чеховым выдвинулся вперед. Борьба с этой мещанской пошлостью и обманчивостью, и великий русский писатель А. П. Чехов успешно помогает нам в этом.

люди, равнодушные, прудубленные к труду».

В юбилейный год наш театр поставил перед собой благородную задачу — шире, глубже познакомить народ с драматургией Чехова. Совацкий театр во главе с Яном Боралачем уже поставил «Три сестры» в Бонине. В Чехии несколько театров сыграли «Дядю Ваню», но главное еще вперед. Национальный театр в Праге готовит новую постановку «Трех сестер», которая продолжит славные традиции чеховских постановок, законченные еще в начале этого века, на сцене все того же Национального театра. Реалистический театр готовит постановку «Дядя Ваня». Камерный театр впервые покажет чешскую артистку «Иванова». Театр в Остраве подготовляет постановку «Вишневый сад». Над этой же пьесой работают коллективы театры в Карловых Варах, он же покажет этот спектакль в Мариазских Лазнях.

Все большее признание у нас находит произведения А. П. Чехова, великого судьи того общества, которое и у насшло в прошлое.

«Хорошая будет жизнь лет через пятьдесят...» — говорит Боралач в рассказе «Случай на паклях». Эти предсказания лет истекли. Жизнь, которую предсказывал А. П. Чехов, приходит; мечты становятся действительностью. И в этой новой жизни, которую мы строим, живет творчество Чехова, живет и помогает в борьбе с черными силами реакции, и борьбе за прекрасную цель — мир, разностный творческий труд.

ПРАГА: (По телефону)

Главный редактор Н. ДАНИЛОВ.